

Юсупова Нурфия Марсовна

СУФИЙСКИЕ МОДЕЛИ МИРА В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Статья раскрывает модели мира в татарской суфийской поэзии XIX века, в которой доминировала "религиозная (суфийская) картина мира". На первый план выходила единственная оппозиция: макрокосмос и микрокосмос (Бог и человек). Разные модификации данной оппозиции - земная жизнь / небесная жизнь, временность / вечность, убожество / красота и т.д. в конечном счете приводили к идее о том, что единственное прекрасное, к которому человек должен стремиться - это Бог.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 204-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

LINGUISTIC-SPEECH PROPERTIES OF THE FIELDS WITH DEGREE MEANINGS

Laylo Normuratovna Elmuradova

*Karshi State University, Uzbekistan
azizovanasiba@mail.ru*

In the article the author tackles the linguistic-speech properties of the fields with degree meanings. In this work the multi-level micro-field of the Uzbek language which serves for the expression of different properties of the degree of thinking reality is considered. The degree of micro-fields meaning in the Uzbek language as well as in the Russian language is expressed with the help of phonetic, grammatical and vocabulary means.

Key words and phrases: degree meanings; linguistic-speech field properties; micro-field of reality degree; micro-field of sign degree; micro-field of movement degree; micro-field of quantity degree.

УДК 821.512.145

Статья раскрывает модели мира в татарской суфийской поэзии XIX века, в которой доминировала «религиозная (суфийская) картина мира». На первый план выходила единственная оппозиция: макрокосмос и микрокосмос (Бог и человек). Разные модификации данной оппозиции - земная жизнь / небесная жизнь, временность / вечность, убожество / красота и т.д. в конечном счете приводили к идее о том, что единственное прекрасное, к которому человек должен стремиться - это Бог.

Ключевые слова и фразы: суфизм; бинарные оппозиции; картина мира; трансформация; поэзия.

Нурфия Марсовна Юсупова, к. филол. н., доцент

*Кафедра методики преподавания и современной татарской литературы
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru*

СУФИЙСКИЕ МОДЕЛИ МИРА В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 10-04-29417 а/В/2010.

Современная литературоведческая наука пришла к мнению о том, что художественное произведение - элемент целой цепочки: «действительность - сознание - модель мира». В художественном произведении отражается субъективный взгляд автора на мир, его мышление и восприятие действительности.

В истории татарской поэзии XIX век представляет один из наиболее своеобразных периодов не только по своим словесно-образительным свойствам, но и по восприятию картины мира. Как известно, в развитии словесного искусства вплоть до второй половины XIX века продолжается этап средневековья, начавшийся еще с болгарских времен [2, с. 206]. В звеньях развития мировой литературы этот этап известен как время ориентации на канон, господствования традиционалистского художественного сознания, пришедшего на смену архаичному времени и мифопоэтического сознания, где основными понятиями служат образец, норма, традиционализм [6, с. 118-119]. В связи с этим для литературы данного периода характерна устойчивость в отношении не только стиля, жанра и сюжета, но и в создании картины мира.

Картина мира в татарской поэзии XIX века, особенно ее первой половины, являющейся неотъемлемой частью восточной культуры, сильно отличается от картины мира европейских литератур. Д. Загидуллина условно называет ее «религиозной картиной мира» [2, с. 207]. Не секрет, что влияние ислама на тюрко-татарский мир весьма существенно: оно изменило даже традиции, пришедшие из фольклора, трансформировало не только языческие элементы в национальном сознании, но и социально-бытовые, общественно-философские взгляды. В татарской культуре суфийская поэзия XIX века также относится к религиозной картине мира. По мнению ученых, исследовавших явление суфизма, в Поволжье был распространен среднеазиатский вариант суфизма. Не противостоящие исламу, а напротив, сопутствующие ему суфийские элементы служат основной идеологической цели - укреплению позиций монотеизма и обращению в ислам язычников и атеистов [4, с. 88].

Концепции, разработанные в рамках данного направления, отдельные учения общественно-философской мысли, нашли отражение и в татарской поэзии первой половины XIX века. В религиозной картине мира на первый план выходит единственная оппозиция: макрокосмос и микрокосмос (Бог / человек).

Различные модификации этой оппозиции - человек / всевышний; земная жизнь / небесная жизнь; ложь / истина; временность / вечность; убожество / красота; добро / зло - в конечном счете приводят к одной мысли: красота, добро, истина - это Бог. Схожую картину наблюдает и Й. Хейзинга в картине мира средних веков: в литературе средневековья оппозиции красота / убожество, добро / зло, материальное / духовное, любовь / ревность, любовь / долг в конечном счете имеют отношение к божественному - «Бог - самое прекрасное из прекрасного» [8, с. 249].

Оппозиция макрокосмос / микрокосмос соответствует основному закону и догмам ислама, Корана. Мысль о том, что жизнь и все живое на земле созданы Богом, является аксиомой в мировоззрении мусульман. В результате признания этого божественного промысла на стыке с философией появляется концепция эманации. В трактатах Аль Фараби мир описывается как результат эманации - самопроизвольного истечения Света [4, с. 31]. Концепцию эманации разрабатывают также суфии, приверженцы одного из течений суфизма - ишракийя. В работах Шагабатдина ас-Сухраварди (1155-1191) происхождение жизни объясняется как результат самопроизвольного истечения Света. Мухаммат аль-Газали приравнивает эманацию к лучу солнца, конкретизирует данную концепцию и утверждает, что мир является Зеркалом, отражающим Бога [5, с. 17-19], поэтому на одной стороне любой оппозиции картины мира наличие Бога является обязательным условием, жизнь и человек трактуются как тень Бога, отражение макрокосмоса [7, с. 16].

Через мусульманский мир в татарскую литературу проникают и традиции общественно-философской мысли (суфийское учение), основанные на учении «Камиль инсан» (совершенный человек), предложенном Ибн Араби (1165-1240), создавшем философские основы суфизма. Образ совершенного человека в лице Мухамеда, сумевшего сплотить языческие арабские племена в единый «мусульманский народ», воспринимается и как стержень некоего центра, способного объединить вокруг себя человеческое общество. В трудах восточного мыслителя Адам изображается как повторение лика Божьего, преемник Бога на земле. Концепция совершенного человека приводит к выделению оппозиций макрокосмос и микрокосмос, определению божественных и человеческих качеств [3, с. 62-63]. В суфийской культуре данная модификация единственная.

В татарской суфийской поэзии XIX века, наряду с суфизмом, присутствует и концепция совершенного человека. Однако спорная и категоричная доктрина суфизма - философия бытия, утверждающая откровенный пантеизм, отождествление бытия с Богом, трактующая совершенного человека в онтологической плоскости, в национальной культуре выражена слабо. Космологические и релятивные аспекты претерпевают в ней своеобразную трансформацию. В татарской культуре широкое распространение получает классическая теология, утверждающая, что все в мире от Бога [1, с. 69]. В результате, учение о совершенном человеке присутствует в литературе в сильно отдаленной, оторванной от своих религиозно-суфийских корней форме, представляя собой лишь осколочек от общей картины мозаики. Мысль о том, что человек всегда должен стремиться к высшему совершенству, приобретает нравственное содержание. Похожая тенденция наблюдается и в персидской поэзии XVIII-XIX веков: совершенный человек изображается как личность, всегда стремящаяся к знаниям, чистый, безгрешный, трудолюбивый, добрый человек, способный на Любовь. В XVII-XIX веках эта широко распространенная религиозная философия оказывает большое влияние на интеллектуальное развитие татарской элиты. По мнению Д. Загидуллиной, уже в творчестве М. Колыя начинается трансформация стиля суфийских произведений. Намечается параллель суфий / совершенный человек. В стихотворениях воссоздается образ суфия вообще, вобравшего те или иные качества аль-инсан - аль-камиль. Эта особенность повлияла на субъектно-объектную организацию стихов [2, с. 215].

С этой точки зрения интересной и своеобразной является и татарская суфийская поэзия XIX века. Одним из тех, кто создавал произведения суфийского характера, был Абельманих Каргали. В его стихах на первый план выходят мотивы недовольства миром, отстраненности от жизни, и передаются они с помощью традиционных образов суфийской поэзии. Картина мира, отраженная в большинстве его стихов, характеризуется оппозицией: преходящее / вечное: *Хотя бы был весь мир моим, / Не утихнет моя печаль, почему? / Наверно, в вечности из материи печали / был я сотворен.*

В своем творчестве А. Каргали обращается и к бинарной оппозиции макрокосмос / микрокосмос. Его лирический герой стремится стать как можно ближе к Богу, к встрече с ним - к экстазу. Как известно, согласно суфизму, у человека, вставшего на путь божий, настроение называется «халь» и наиболее повторяющиеся «хали» следующие: близость к Всевышнему, возвышенная любовь, боязнь, чувство собственной грешности, покаяние, надежда на милосердие Бога, страсть, созерцание, надежда, истинное постижение. Все эти состояния находят художественное воплощение в поэтических произведениях. Например, в стихотворении А. Каргали «... Душа в теле» изображен лирический герой, находящийся на стадии покаяния. Построенный на противоречии макрокосмос / микрокосмос текст намечает несколько законов бытия: «душа - это то, что гостит в теле»; «жизнь следует строить по божьим законам»; «человек должен проявлять милосердие и заботливость». Для картины мира в стихах А. Каргали характерна также оппозиция материальное / духовное. Как и все его современники, лирический герой А. Каргали находится в макаме тауба. Он утверждает, что каждый человек должен обогащать свой дух, укреплять веру и всем сердцем готовиться к будущей жизни.

В XIX веке на пути определения модели мира особое место занимает книга Х. Салихова «Сборник хороших манер» (1839), имеющая сложную композицию. Трактат воссоздает суфийскую картину мира, состоящую из оппозиций: макрокосмос / микрокосмос, земная жизнь / небесная жизнь, ложь / истина, временность / вечность, убожество / красота, добро / зло. Книга представляет собой диалог с Аллахом в макаме тауба.

В лирике Шамсетдина Заки также доминирует религиозно-суфийская картина мира. Для его лирического героя Бог является не только объектом поклонения, но и идеалом доброты и истины. В отличие от многих писателей-суфиев, Ш. Заки в процессе познания на первый план выдвигает разум, которому дает высокую оценку. Почти в каждом стихотворении намечается антиномия страсть / разум и мотив - призыв к знанию и просвещению, почтение к образованным людям, лирический герой воспринимается как модель совершенного человека. Как и в персидской поэзии XVIII-XIX века, для Ш. Заки совершенный человек - тот, кто стремится к знаниям, способен любить и трудиться. Намечается параллель суфий / совершенный человек.

Таким образом, суфийская поэзия первой половины XIX века продолжает традиции поэзии средневековья, обновляя и развивая их. Картина мира имеет религиозный характер, оппозиционные варианты, характерные для суфийской поэзии средневековья, сохраняются и используются. В то же время и в суфийской литературе XIX века наблюдается влияние просветительского движения.

Список литературы

1. **Гумеров И.** Идейно-эстетические особенности творчества Гали Чоккрыя: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 275 с.
2. **Загидуллина Д.** Картина мира и художественные особенности средневековой татарской суфийской поэзии // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарных наук. Казань, 2007. Кн. 2. Т. 149. С. 206-216.
3. **Ибрагим Т.** Суфийская концепция «совершенного человека» // Человек как философская проблема: Восток-Запад. М., 1991. С. 62-75.
4. **Ибрагим Т.** Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань, 2002. 239 с.
5. **Игнатенко А.** Мир - Бог в зеркале, или как возник Совершенный Человек // Человек и Природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН; КРАФТ, 2004. С. 14-47.
6. **Литературная энциклопедия терминов и понятий** / гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1596 с.
7. **Степанянц М. Т.** Философские аспекты суфизма. М., 1987. 190 с.
8. **Хейзинга Й.** Осень средневековья // Хейзинга Й. Сочинения: в 3-х т. М.: Наука, 1995. Т. 1. 457 с.

SUFI WORLD MODELS IN THE TATAR POETRY OF THE XIXTH CENTURY

Nurfiya Marsofna Yusupova

*Department of Teaching Technique and Modern Tatar Literature
Kazan (Privolzhye) Federal University
faikovich@mail.ru*

The article reveals the world models in the Tatar Sufi poetry of the XIXth century in which “religious (Sufi) world picture” dominated. The only opposition: macro-cosmos and micro-cosmos (God and man) was spotlighted. Different modifications of this opposition - this world / divine world, temporariness / eternity, wretchedness / beauty and so on finally led to the idea about God as the only beautiful thing which a man must strive for.

Key words and phrases: Sufism; binary oppositions; world picture; transformation; poetry.